

Жори Озоле

18+

Трешная

Тори Озолс

Грешная

«Тори Озолс»

2022

Озолс Т.

Грешная / Т. Озолс — «Тори Озолс», 2022

«Прости меня, Господи, ибо я согрешила. Я убила человека и не жалею об этом. Я так долго ждала спасения. Надеюсь, что кто-то придет и вытащит меня из этого ада. Пыталась показать брату, как я страдаю. Хотела достучаться до подруг. Старалась поверить тому, что он исправится. Но в один момент моя боль пересилила терпение, и ненависть вырвалась наружу. Теперь мои руки в крови...»

Содержание

Глава 1. Грех на моей душе	5
Глава 2. Убийца в бегах	9
Глава 3. Враг моего врага – мой друг	13
Глава 4. Знакомство, предначертанное судьбой	17
Глава 5. Мистер Война	21
Глава 6. В твоих апартаментах	26
Глава 7. Вечер с тобой	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Тори Озолс

Грешная

Глава 1. Грех на моей душе

Прости меня, Господи, ибо я согрешила. Я убила человека и не жалею об этом. Я так долго ждала спасения. Надеюсь, что кто-то придет и вытащит меня из этого ада. Пыталась показать брату, как я страдаю. Хотела достучаться до подруг. Старалась поверить тому, что он исправится. Но в один момент моя боль пересилила терпение, и ненависть вырвалась наружу. Теперь мои руки в крови.

– Дрянь! – заорал мужчина, занося руку. От удара девушка пошатнулась и упала на пол. В глазах заплескали привычные темные пятна. Инстинктивно она стала отползать от мужчины. Щека горела огнем, а тело сотрясала мелкая дрожь. Она знала, что последует дальше – удары за ударами, пока его ярость не иссякнет.

Таким был ее муж. Ронан. Мужчина, который клялся перед людьми и Богом любить и защищать ее.

Лжец! Настоящий тиран. Беспощадный деспот. Его ревность настолько зашкаливала, что если бы ее измеряли термометром, то он бы взорвался, так как границу ртутного столбика зашкалило. Его упреки часто доходили до абсурда, а гнев сметал остатки разума. В такие моменты его мышление теряло логику, сосредотачиваясь на единственной мысли – его жена шлюха.

– Так мило улыбалась этому старому козлу! – продолжал обвинять он. От его крика даже стены задрожали, что уж говорить о Еве. – Хочешь, чтобы он клюнул на тебя? Готова раздвинуть ноги перед ним? Думаешь, спасет твою тушку? Вырвет из моих лап?

Ева сжалась. Она больше не пыталась отвечать, оправдываться. Это было бесполезно. Она давно уяснила этот урок. Когда ее муж зверел, до него становилось невозможно достучаться. Причины находились разные, но они были всегда. То ее улыбка, то ее отстраненность, то короткое платье, то яркий макияж, то задержка в дамской комнате. В мужском сознании они считались достаточно вескими, чтобы создать в воспаленном воображении ревнивца концепцию неверности жены.

Существовал ли предел его ярости? Нет! Ронана ничто не могло остановить, когда он входил в это состояние. Лучше всего Ева поняла это, когда потеряла их ребенка. Крошечная жизнь продержалась в ней всего полтора месяца, потом произошел выкидыш. Когда тебя бьют в живот, разве другое развитие событий возможно?

И это случилось уже после того, как она сообщила ему о своем положении. Сначала он воспринял все, как полагается влюбленному в свою жену мужчине. Закружил в объятиях, подарил невероятно дорогое украшение, зацеловал. У нее промелькнула надежда, что теперь все наладится. Он изменится.

Боль. Мучительная боль разрывала ее душу, стоило вспомнить, как он не мог скрыть радости, что произошел выкидыш. Это был его ребенок! Ни в чем не повинное существо. Однако в какой-то момент Ронан решил, что не желает ее даже с их собственным малышом! Конечно, он снова обвинил ее, ведь она слишком долго говорила на светском приеме с молодым мужчиной. Как он упивался своей клеветой, словно только и ждал этого. Он не мог жить без того, чтобы не поднять на нее руку.

Лживый сукин сын! Развращенный отпрыск богатых родителей! Садист! Его место в аду, и однажды она его туда отправит. Возможно, даже сегодня, ведь у всего был свой предел. Та граница, которую выстраивает человек, прежде чем слететь с тормозов.

Взгляд Евы упал на нож, отлетевший из ее рук под кровать. Она схватила его в порыве страха, когда бросилась прочь из столовой, понимая, что его ярость начала набирать обороты. Только муж со смехом выбил его, а затем ударил ее по лицу за саму попытку замахнуться на него. Он редко бил именно туда, чтобы не портить витрину, как любил повторять.

– Это прелестное, милое личико негоже осквернять синяками, – говорил он, сжимая пальцами ее щеки.

Сегодня губа кровоточила, что подтверждало наихудшие опасения Евы – муж в полном бешенстве и способен забить ее до смерти. Что значила эта рана по сравнению с тем, что творилось в израненной душе? Там давно не осталось ни одного целого участка. Все покрылось кровоточащими шрамами и рубцами. Не зажившими. Да и как им зажить, если муж причинял страдания снова и снова.

Что ж, Ева предполагала, что такое окончание ужина ожидает ее, когда Ронан сообщил, что сегодня у них будет гость.

– Почему ты не уточняешь, мужчина ли это? – язвительно бросил он, наблюдая за тем, как она одевается.

Длинное платье, закрытое по горло ажурной тканью, выбрано не из-за красоты, а чтобы скрыть синяки. Из последней коллекции именитого дома моды.

– Почему он придет к нам? – осторожно уточнила, пока муж аккуратно застегивал молнию на спине.

Его поцелуй в плечо не тронул ни капли. Даже в этом жесте было больше чувства собственности, нежели нежности.

На деле Ронан не любил приводить в дом чужаков. Не хотел, чтобы кто-либо смотрел на его Еву, ведь внимание и красота его «собственности» должно было доставаться только «хозяину». Он желал закрыть ее в четырех стенах и любоваться сам, словно фарфоровой куклой. Только куклы бьются, а он забыл об этом. Нездоровое желание всецело обладать ею слишком глубоко пустило корни в нем, что превратилось в паранойю. Однако положение в обществе обязывало демонстрировать красавицу-жену и свою идеальную супружескую жизнь. Это помогло в налаживании связей, заключению выгодных союзов для еще большего обогащения.

Да, любовь к ней соревновалась с любовью к деньгам. И последнее все же побеждало, раз Ронан пошел против своих же правил и пригласил гостя.

– Мне нужны инвестиции, а ему поддержка отца. Ты должна показать себя идеальной хозяйкой, пусть ты и ни черта не умеешь.

Ева криво улыбнулась, принимая очередную издевку. Эта колкость самая безобидная, что вылетала из его рта. Все же она постаралась, чтобы ужин прошел хорошо, но стоило гостю попрощаться, как ее муж взорвался от очередного приступа ревности. И вот она опять распластана у его ног. Без гордости, надежды на спасения и желания жить. Ничего не осталось внутри. Лишь мрак. Пустота.

– Твое имя тебе соответствует. Ева – сладкая, как грех, и такая же распутная. Настоящая потаскуха.

Она хмыкнула, ведь именно он дал ей это имя. Раньше ее звали Мелисса. Воспитательница в пансионате, куда ее поместил брат, часто говорила, что оно ей идеально подходит, поскольку обозначает прилежного человека, а она старалась учиться изо всех сил, чтобы брат гордился ею. Глупое, наивное создание.

Ее муж, в то время еще жених, заявил, что оно простоватое и не достойно ее красоты, ведь мелисса – это какая-то трава. Тогда девушку сильно задела слова любимого, из-за чего

она согласилась на его уговоры. В итоге Мелисса исчезла с лица земли, а все документы, вплоть до свидетельства о рождении, поменялись. Теперь в графе имя четко было написано – Ева.

– Моя шлюха, Ева, – все чаще повторял ее дорогой муж.

Ее давно не задевали его оскорбления. По началу она чувствовала себя из-за них ничтожеством. Не понимала, чем заслужила такое отношение, ведь искренне старалась угодить мужу. Пыталась оправдаться, напомнить, что он у нее первый и единственный. Сейчас пропускала его грубость мимо ушей. Он слышит только себя. Хочет ударить – придумает повод, захочет приласкать – поманит к себе. Только все его ласки отдавали горечью. Еву тошнило от них. Ей стали противны все его прикосновения. Хотелось избежать их. Она уклонялась, а он злился, и все повторялось по кругу.

Жизнь превратилась в настоящий ад.

– Что, дрянь, нечего сказать в свое оправдание? Не придумала еще очередную ложь?

Он грубо схватил ее за подбородок. Сильно сжал пальцами, заставляя смотреть на себя. Глаза мужчины полыхали смертельной яростью, но Еве было все равно. Внутри нее поселилась пустота. Если бы не физическая боль, она бы решила, что давно умерла. Только тело напоминало ей о жизни. Синяками, спазмами, выступившей кровью.

Ева смотрела на него с презрением. Неужели она когда-то думала, что сможет полюбить этого мужчину? Пусть брак был договорным, между двумя незнакомцами, она слепо верила, что он ее судьба. Ведь он все же выбрал ее среди тысячи претенденток. Ее, простую сиротку, только закончившую престижный пансионат. Она вспомнила то радужное время, когда брат забрал ее после выпуска. Сказал, что позаботится о ее будущем. Купил новые наряды, отвел в салон красоты, а затем повез в ресторан. Тогда Ева не догадывалась, что ее выставляют на показ в качестве товара.

Уолтер просто продал сестру за влияние и поддержку нового родственника.

Тот вечер, который она считала сказкой, Ева вспоминала еще очень долго. Проклинала каждую его минуту. Ругала себя за детскую наивность. Нет, брат не соврал. Он устроил ее жизнь. Выдал замуж за влиятельного мужчину. Сына сенатора. Привлекательного. Респектабельного. Уверенного в себе. Настоящую мечту любой девушки.

Как же она радовалась, когда понравилась ему. В его глазах загорался огонек при виде ее. Сначала этот огонек окрылял. Когда он с каждым днем становился сильнее, Ева радовалась, что ее чувства были взаимны. Она была влюблена и окрылена открывавшимися перед ней перспективами, когда он впервые перешел грань.

Первый удар стал полной неожиданностью. Однако она нашла ему оправдание. Поверила просьбам о прощении. Приняла подарки. Только все повторилось снова и снова, а затем стало происходить все чаще, сильнее, безжалостней.

– Ты заплатишь за свое распутство! – очередной удар, и Ева отлетела к кровати.

В ушах зазвенело, а на глаза навернулись предательские слезы. Он начал расхаживать по комнате, словно разъярённый зверь, то и дело упрекая в том, что это ее вина. Ева хмыкнула. Конечно, она виновата в его жестокости, ведь так проще, чем признать свою невенчанность.

Когда сознание чуть прояснилось, Ева облокотилась о кровать, но вставать не спешила. Она сидела к нему вполоборота, закрывая телом нож. К счастью, в своем безумии он уже и забыл о нем.

– Конечно, дочь шлюхи может быть только шлюхой, – продолжал сыпать комплиментами муж.

Ох, он любил вспомнить ее мать. Специально собрал всю информацию о ней. Постоянно тыкал в Еву ее происхождением. Однажды она осмелела и спросила, зачем же он женился на дочери шлюхи? Почему просто не сделал своей любовницей?

– Ты сестра Десницы! Он скоро убьет Дьявола, и тогда вся власть сосредоточится в наших руках.

– Десница, Дьявол... Я не понимаю, о чем ты?

Что это или кто? Люди? Почему он назвал ее брата не его именем?

– Какая же ты тупая! Девил Собер, слышала о таком? Он – миллиардер, известный бизнесмен, но главное, он – Дьявол, глава теневого мира. И твой брат спит и видит, как убрать его и сесть самому на трон.

– Мафия? – догадалась она. – Мой брат не такой.

Ева замотала головой, не веря в жестокие слова, в ответ раздался раскатистый смех Ронана.

– Наивная дурочка, а какой он по-твоему? Он продал тебя моей семье ради собственной выгоды. Мы поставили на него, поэтому он обязательно убьет Собера. Займет свое по праву место.

– А если не займет?

В ней появилась надежда, что, возможно, тогда Ронан ее отпустит, ведь в противном случае она перестанет быть разменной монетой. Он прочитал все по ее лицу. Тогда Ева еще не умела скрывать эмоции. Это мастерство выработалось позже. В ходе болезненных тренировок под его необоснованными обвинениями и жестокими кулаками.

– Ты – моя, Ева, – мужской голос опустился на тон ниже, стал глубже. – После того, как увидел тебя, я пропал. Ты – мое наваждение. Мое все! Я люблю тебя как безумный, поэтому никогда не отпущу. Никому не отдам. Ты навечно останешься моей!

Это слова тогда прозвучали для нее как приговор. Они засели в голове. Повторялись словно на перемотке. И сейчас, сидя с разбитой губой, сломленная и беззащитная, она снова слышала их.

Она – пленница. Спасения нет. В таком случае не лучше ли попасть в настоящий ад, чем жить в этом. Ее рука незаметно скользнула под кровать, нащупала нож, крепко сжала рукоять.

Ронан остановился посреди комнаты, повернулся к ней.

– Что ты молчишь? Почему не оправдываешься? – рыкнул он, не получив желаемого удовлетворения от избиения жены.

Ему нужны были слезы, мольбы о пощаде. Вот только сегодня в нее вселился демон, не желавший больше терпеть такого отношения. Она подняла голову, посмотрела на него снизу-вверх. При этом в ее взгляде читалась ненависть и презрение.

– Зачем? Ты и так все знаешь. Я хотела привлечь его внимание, чтобы он захотел меня. Завтра я выскользнула бы из дому, пришла к нему и позволила себя оттрахать.

– Ах ты, сука!

Он рассвирепел. В порыве ярости бросился к ней, но Ева, вместо того чтобы закрыться, громко закричала ему в лицо и резко вытащила нож из-под кровати. Со всей силы она воткнула его в черное сердце своего мужа.

Его глаза расширились от шока. Ронан опустил голову, взирая на торчащую рукоять. Затем пошатнулся и упал назад. Вокруг тела моментально начала появляться лужа крови. С каждой секундой она становилась все больше и больше.

Ева застыла, держа перед собой руки. Они дрожали. Она вся дрожала от неверия в то, что сделала. Перед лицом стояла пелена. Вот он нагибается ко ней, готовится ударить, а она, переполненная болью и гневом, подается вперед и...

Она перевела взгляд на застывшее тело мужа. Глаза потеряли свет. Стали стеклянными. Он умер. Она убила его. Убила.

Глава 2. Убийца в бегах

Я смотрела в зеркало и видела убийцу. Она насмехалась надо мной. Довольная своей свободой. Ей было все равно, как она ее получила. Даже не беспокоилась, если за это придется отсидеть. Только я знала, мой свекор не позволит этому случиться. За смерть своего сына он потребует заплатить кровью. Поэтому я бегу, хотя не знаю, в каком уголке мира мне искать спасения.

Ева просидела в оцепенении около получаса. Затем пришло осознание, которое подтолкнуло ее к действиям. Она подскочила и бросилась в ванную. Принялась лихорадочно смывать с себя кровь. До покраснения терла руки под водой. Ее трясло. Не верилось, что она это сделала. Убила его. Своего мужа.

Мысли метались в голове. Страх сжимал горло. Она готова была сесть в тюрьму, только понимала, что вряд ли попадет туда. Свекор не позволит. Он души не чаял в своем сыне. Потакал ему во всем. Если Ронан считал, что ее нужно бить, значит, он прав. Единственное, он был против их женитьбы. Предлагал сыну другие варианты. Более именитых, с деньгами, с породой, как он часто добавлял, а Еву можно сделать любовницей, ведь говорят, что любовница от слова любовь.

О таком отношении свекра она узнала через пару часов после заключения брака. Ей было больно. Обидно до слез. Лишь погода она поняла, что жалеет, что он не настоял на своем плане. Лучше бы ей никогда не становиться женой Ронана.

Теперь она его убийца, а такое преступление свекор захочет смыть кровью. Она просто не доживет до суда. Больше, чем приговора, Ева боялась смерти – безжалостной и беспощадной. Он не даст ей быстро умереть. За смерть сына он накажет ее пытками, истязает душу и тело, ведь яблоко от яблони не далеко падает и всему, что Ронан делал с ней, он научился у отца.

Нужно бежать. Использовать своей единственный шанс и попробовать выжить. Она не собиралась больше покорно принимать свою судьбу. Ева подняла голову, чтобы с решительностью во взгляде посмотреть на себя.

Она сможет уехать на машине мужа. Откроет ворота с помощью его телефона. Однако автомобиль вскоре придется оставить. Ей необходимо будет пересесть на другой, который не отслежат. Для этого нужны деньги, а они есть в сейфе. Пароль она знала. Все просто, если разработать план. Сама вселенная на ее стороне.

Ева несколько раз умылась холодной водой. Руками зачесала волосы назад. Сделала парочку глубоких вдохов, а затем решительно направилась обратно в спальню. Бездыханное тело мужа лежало там, где она его оставила. Девушка старалась не смотреть на него. Подавляла приступ тошноты. Она бросилась к его пиджаку, который он при входе в спальню снял и в порыве бросил в кресло. В кармане нащупала телефон. Свой брат не было смысла. Да и этот она выбросит, как только выедет за ворота.

Связь ей ни к чему. Некому звонить. Никто не поможет. Даже брат. Он, скорее, собственноручно сдаст ее свекру, ради своей выгоды. Поначалу Ева еще верила в его защиту. Пыталась донести, что страдает, мучается в этой клетке. Уолтеру было все равно. Для него она служила разменной монетой, не более того. Живая оплата за поддержку. А что с ней происходило в браке, его не волновало. Вот такой у нее заботливый брат.

Ева подошла к шкафу. Достала спортивную сумку темно-синего цвета. Когда-то она использовала ее для походов на тренировки. Ей хотелось хорошо выглядеть для своего мужа, но потом стали заметны синяки на теле, а вскоре и сам Ронан решил, что вместо занятия она проводит время в компании мужчин. Ева забросила фитнес. Стала тренироваться дома, с частным тренером. Естественно, женщиной. Правда, только в те дни, когда ее не скручивало от

боли. Однако за свои деньги тренер не задавала лишних вопросов. Зато сейчас сумка пригидилась.

Она быстро перебрала одежду. Дорогие платья, юбки и блузки ей были ни к чему. Только практичные вещи. Пара комплектов белья, джинсы, футболки, один свитер с высокой горловиной. Больше и не влезло. После этого Ева быстро переделась в стрейчевые черные брюки, рубашку поло, поверх которой накинула кожаную курточку.

Свои белокурые волосы она собрал в хвост. Их цвет – это первое, что ей нужно сменить, так как он будет служить опознавательным знаком. Она не сомневалась, что свекор разместит ее фото везде. Предвидела это.

Затем она опустилась на колени и засунула руку под шкаф. Пространство было узким, но все же она отклеила от его стенки маленький тонкий пакет. Со слезами на глазах она прижала его к сердцу. Это была ее гордость. То, что Ронан считал, она никогда не сможет достать. Еве пришлось пойти на невероятные ухищрения, чтобы раздобыть их – поддельные документы. Именно они давали ей надежду, вселяли веру и заставляли терпеть. Бывали дни, когда она полагала, что никогда уже не сможет воспользоваться ими. Что однажды просто умрет, сжимая их в руке. И вот этот момент настал.

Закинув документы в сумку, Ева аккуратно вышла из комнаты. К счастью, охрана отключала камеры в доме, когда возвращался хозяин. Это был прямой приказ, потому что Ронан не желал, чтобы хоть одна камера в мире записала его в невменяемом состоянии. У его драгоценной жены не должно было появиться ни малейшего, даже призрачного шанса получить доказательства насилия. Ведь если бы он существовал, то она бы сделала все возможное, чтобы обнародовать их в прессе.

Ронан не доверял никому. Даже своей проверенной охране. Вдруг Ева сможет соблазнить одного из них, и он выдаст ей записку. Нет, он исключал для нее любую возможность вырваться из его лап. Чертов ублюдок! Теперь он будет гореть в аду!

Такая предусмотрительность его же и сгубила.

В доме было тихо, словно сама смерть поселилась в нем. Слуги скрылись в своем отдельно стоящем здании. Охрана занималась патрулированием территории. Все знали, что муж, возможно, сейчас меня добивает, и делали вид, что ничего не происходит. Никто и думать не смел, что я способна дать отпор.

Вы невероятно удивитесь, ублюдки!

Ева тихонько спустилась вниз с вещами. Заскочила в кабинет и сразу бросилась к сейфу. Ронан не настолько заботился о его защите, как о сокрытии своих издевательств над женой, поэтому он находился за рабочим столом, вмонтированный в стену и закрытый картиной. Так банально. А пароль еще банальней. День их свадьбы. Как-будто это настолько значимые цифры.

Дверцы спокойно открылись, после чего Ева взяла столько пачек, сколько влезло в оставшееся в сумке место. Она даже не считала. Главная цель – суметь выжить первое время, а затем залечь на дно. Ей не нужна роскошь. Она вкусила ее сполна. Перебьется даже консервами в маленькой комнатке. Только бы суметь остаться целой после содеянного.

Ева действовала впопыхах. Натянув черную кепку на лицо, она выскочила из кабинета, направившись в гараж. В одной руке девушка сжимала ручки сумки, во второй телефон Ронана. Казалось, он обжигал ее ладонь. Хотелось избавиться от всего, что принадлежало мужу, но сначала нужно выехать за территорию. Полностью тонированный черный ягуар был идеален для незаметного исчезновения.

Она бросила сумку на заднее сиденье, а сама разместилась на сиденье водителя. Какое счастье, что брат перед браком все же обучил ее вождению. Хоть за что-то она могла сказать ему спасибо. Иначе сейчас ей бы ничего не осталось, как совершить самоубийство.

Ворота паркинга открылись, и Ева облегченно выдохнула. Сердце громыhalo в груди, а ладошки вспотели. Она крутанула руль, направившись по дорожке к выезду с территории.

Быстро добавив скорости, копируя стиль езды мужа, она с помощью его телефона заранее открыла ворота. Охрана не шелохнулась, что означало – они поверили, что за рулем находился Ронан.

Им было не привыкать, что хозяин сваливал из дому после того как выплеснет свою ярость на жену. Каждый знал, что происходит за этими стенами, но никто ни разу не вмешался. Ронан был всемогущ. Ему не перечат.

Ева вдавила педаль газа в пол, когда выехала за территорию. Ворота за ней благополучно закрылись. Она опустила стекло, чтобы выкинуть телефон мужа. Она не знала, когда обнаружат его тело. Надеюсь, что этот вечер пойдет по обычному сценарию и до утра к ним никто не заглянет. Обычно она залечивала свои раны одна, а на следующее утро к ней навевалась прислуга, обученная оказывать медицинскую помощь. В крайне тяжелых случаях им приходилось вызывать на дом личного врача, но все равно раньше семи к ней никто не рискнет сунуться. Только если Ронан прикажет, а отныне он замолчал навечно. Так что при благоприятном раскладе у нее было время до рассвета, чтобы уехать как можно дальше, затем нужно поменять транспорт.

Лучше всего пересесть на какой-то пригородный рейс, чтобы лишний раз не предъявлять свои документы. Дальше она планировала арендовать недорогой автомобиль. Только нужно найти такую фирму, где за лишнюю сотку баксов ей быстро выдадут ключи и не будут проверять данные. Полуподпольную. В ее случае – это лучший вариант.

Через четыре часа гонки по ночной трассе Ева заехала в один из небольших городков. Здесь она решила оставить машину. Для этого выбрала самую неприглядную улицу, надеясь, что здесь найдутся те, кто разберет автомобиль на части, прежде чем его отыщут люди свекра. Оставив настежь открытыми двери, она натянула пониже кепку, взяла сумку и двинулась пешком в сторону автовокзала.

Иди пришлось около получаса, но таким образом она надеялась запутать своих преследователей. Там она купила билет до ближайшего городского центра, потому что отсюда легче будет вычислить направление ее движения, нежели с вокзала с более крупной транспортной развязкой. Ева действовала так, как множество раз прокручивала в своей голове. Она давно себя подготавливала к бегству, только все чаще думала, что это пустые мечты и у нее никогда не получится вырваться из лап монстра.

После покупки билета Ева зашла в небольшой круглосуточный супермаркет. Побродив среди пустых рядов, что в четыре утра было вполне естественно, она купила кое-что из еды, затем в косметическом отделе взяла черную краску для волос и темный карандаш для бровей. Белокурый ангелочек должен был исчезнуть.

К семи утра ее автобус приехал на станцию. Ева стояла посреди вокзала, изучая расписание. На самом деле она не представляла, когда двигаться дальше. Немного отложив свой выбор, девушка направилась в туалет. Там она умылась холодной водой, а затем распустила свои длинные волосы. Прежде чем заняться перекрашиванием, она взяла ножницы и обрезала их по плечи. Края получились неровные, но это все, на что она была способна. Затем девушка принялась наносить краску. На ее высветленные локоны черный пигмент взялся быстро. Она наклонила голову вниз, вымывая средство, глядя, как в раковину стекает черная вода. После это Ева вытерлась небольшим полотенцем. Выкинув его в мусорную корзину, она посмотрела на себя в зеркало. Оттуда на нее взидала совсем другая девушка. Однако этого было недостаточно. Девушка достала карандаш, благодаря которому аккуратно закрасила свои светлые брови, подвела черные стрелки, придав себе панковский вид.

Перед выходом она подсушила локоны с помощью электрической сушилki. Завязывать их не стала, тем самым пытаясь больше спрятать лицо. Снова нацепив кепку, она покинула уборную. Только в главном холле ее ждал сюрприз. По висевшему в углу телевизору передавали жуткие новости – убийство сына сенатора.

Сердце Евы пропустило удар, когда на экране появилось ее лицо и сумма, обещанная тому, кто видел девушку. Мучиться с выбором следующего пункта ее пути больше не было времени. Она быстро направилась в кассу. К счастью, равнодушная женщина, которая находилась за стеклом, даже не подняла голову.

– Какой ближайший рейс?

Вопрос тоже не удивил женщину. Сколько таких ежедневно приходило к ней с жадой уехать хоть куда-нибудь.

– Джейстаун.

– Один билет, пожалуйста.

– Двадцать два доллара и сорок центов.

Ева заплатила, после чего сжала свой билет в руке и быстро направилась на платформу. Теперь она официально находилась в бегах. И хорошо, если ее поймают полиция, по крайней мере, ее жизнь продлится на тот период, пока свекор подергает за все ниточки. Однако если первыми ее схватят его люди – лучше сразу покончить жизнь самоубийством.

Глава 3. Враг моего врага – мой друг

Я считаю, что мне невероятно везло. Наверное, я столько настрадалась, что сейчас судьба решила отплатить мне хоть как-то, ведь то, что меня до сих пор не поймали, ничем другим, кроме как везением, не назовешь. Но любая удача недолговечна. И пока она не иссякла, мне необходимо было найти того, кто встанет на мою сторону. Но связи моего брата и свекра были настолько велики, что я не представляла, к кому можно обратиться, чтобы меня не сдали им с потрохами. В ту же минуту фортуна решила разыграть свою последнюю карту, подкинув в новостях изображение и имя того, кого мой брат люто ненавидел. Значит, наши пути должны пересечься.

Звук удара газеты об стену, и таракан мертвой тушкой упал на пол. Ева равнодушно откинула оружие убийства, после чего вернулась на потертый диван. Это был второй отель, в котором она ночевала. Сравнивая по уровню, даже несмотря на наличие маленьких соседей, он еще находился в графе «терпимо». Главное, что здесь, как и в предыдущем, с нее не потребовали документов. Припаркованная внизу машина тоже была второй. Ева замечала следы как могла.

Достав из пакета коробку с готовой едой из ближайшего магазина, она поставила ее на чухлый журнальный столик и потянулась за пультом. Старый телевизор мигнул, затем на экране появилась картинка. Ева очень удивилась тому, что он вообще здесь был, учитывая категорию отеля.

Она сразу нашла канал новостей. Как раз вовремя, ведь там появилась ее фотография. Нежный белокурый ангел, который, казалось, не способен убить. Теперь она не была похожа на эту девушку. Черные как смоль волосы с рвано обстриженными концами. Глаза, сильно подведенные черным карандашом, чтобы выглядеть максимально неузнаваемой. Так же ее постоянным атрибутом стала кепка, натянутая практически на глаза. Сейчас она лежала на диване.

Ева принялась жевать безвкусную еду – слепившиеся спагетти в пересоленном соусе с кусочками так называемого мяса. Она ела это лишь потому, что ей нужно было есть. Ей потребуются силы, чтобы продолжить убегать. Правда, Ева не имела представления, куда.

Есть ли в мире место, где она будет в безопасности?

На данном этапе ей хотя бы определить направление. Поиск места – это уже больше похоже на мечту. Куда ей сейчас податься, чтобы ее не вычислили?

Новостная картинка сменилась на фотографии похорон. Безутешный сенатор прощался со своим единственным сыном. Его окружала охрана, в то время как высокопоставленные лица страны подходили и приносили свои соболезнования. Кому? Монстру? Его папаша был таким же. Даже хуже. Ему Ева ни за что не должна попасться в руки. Лучше смерть.

Четыре дня прошло с того рокового вечера, а кажется, что целая вечность. Если она продержится неделю, то будет считать себя везучей. Ева напряглась, когда на экране появилась машина Ронана, которую она бросила. Без колес, номера, раскрашенная баллончиками, это все же была она.

Ева до боли закусила губу. Невкусная еда застряла в горле. Они обнаружили первый пункт ее пересадки. Что дальше? Без сомнения, люди сенатора прочесали весь городок, а особенно вокзал. Не говоря о полиции. Они уже определили, в какую сторону она направилась?

Страх сжал сердце в тиски.

Спаслась ли она на самом деле, или это всего лишь иллюзия и спасения нет? Может, проще пойти перерезать себе вены и закончить свои страдания? К сожалению, Ева не способна была это сделать. У Ронана так и не получилось выбить из нее желание жить, несмотря на все его попытки.

Она спрятала лицо в ладонях. Затем провела ими по волосам.

Ева понимала, что ее побег лишь отсрочка перед смертью. Однако она цеплялась за этот шанс как могла.

Ведущая закончила освещать тему трагедии в семье сенатора и перешла на очередную новость. Ева уже хотела выключить телевизор, когда ее слух зацепился за знакомое имя.

Девил Собер. Тот, о котором так часто упоминал Ронан. И единственный, от имени кого у ее мужа в голосе прорезывались нотки страха.

Она сделала звук громче.

Пошел репортаж о предстоящей свадьбе компаньона и близкого друга Девила Собера – Адама Рейнора, который недавно «воскрес из мертвых». На удивление многих торжество запланировали провести в особняке Собера. На экране всплыли кадры самого участка. Чуть мутные. Явно сделанные издалека. Зато озвучили адрес, который Ева быстро повторила про себя.

Девушку как молнией ударило. Вот оно – ее спасение. Заклятый враг ее брата. У него достаточно могущества, чтобы противостоять сенатору. Однако она понимала, что такой человек не будет просто так помогать ей. Его необходимо заинтересовать. Сама она вряд ли представляет для него ценность. И все же один козырь у нее имелся. Им она и собиралась воспользоваться.

Она отодвинула невкусную еду, достав из пакета бумажную карту. Телефона не было, поэтому приходилось путешествовать по старинке. Она нашла маленькую точку местечка, где сейчас находилась, и провела от него пальцем по линии дороги к городу, где обитал глава мафии.

Ева понимала, что с таким человеком связываться опасно. Возможно, она сразу просунет голову в петлю, а может, проживет до тех пор, пока будет ему нужна. Только это хоть немного похоже на надежду, что значительно больше, чем то, что она имела сейчас.

Не жилец – вот так одно слово характеризовало ее. Все ее действия – это барахтанье в воде против течения. И пока еще у нее выходит всплывать и глотать воздух, а дальше... долго ведь это продолжаться не может.

Она отправится ночью. Сейчас поспит пару часиков и выедет из мотеля, чтобы попасть к дому главы пораньше. Ей нужно застать мужчину за территорией усадьбы, а затем как-то привлечь к себе внимание. Для этого она собиралась использовать свою связь с Уолтером. Единственный козырь, который у нее был.

Конечно, заезжать в мегаполис рискованно. Там ее могут с легкостью засечь и перехватить раньше, чем у нее выпадет шанс увидеть Собера. Все же шакалы уже сидели на ее хвосте, поэтому Ева приняла это решение и собиралась ему следовать.

Или она получит поддержку, или покончит жизнь самоубийством. В любом случае, она не попадет в руки сенатора.

* * *

Она мчала по трассе несколько часов, не сбавляя скорости. Однако стоило увидеть табличку о въезде в город, как ее охватила паника. Весь ее план строился на удачном стечении обстоятельств, а Ева волновалась, что исчерпала свой запас везения. Только сворачивать ей было некуда.

Девушка была уверена, что приспешники сенатора уже вычислили ее автомобиль, а значит, идут по ее следу. К сожалению, менять машину уже не было времени. Ева пошла ва-банк со своим планом.

Ей придется проехать через весь город, чтобы добраться ко второму выезду из него, который приведет ее к особняку Собера. Единственный объезд удлинит ее путь на целый час, из-за чего она боялась, что к тому моменту, когда прибудет на место, ловить там уже будет некого.

Она миновала проклятую табличку. Широкая трасса сменилась на городскую дорогу, разбитую светофорами. Ева влилась в поток машин, выехала на центральный проспект. Пальцы нервно постукивали по рулю. Глаза оценивали обстановку вокруг, выискивали полицейские автомобили. Половину отрезка пути она проехала спокойно, но стоило вздохнуть с облегчением, как глаза заметили два черных гелика, которые неуклонно следовали за ней. Для проверки своих подозрений Ева стала активно перестраиваться на четырехполосном участке. Они умело повторяли ее маневры, стараясь не упустить ее из виду.

Сердце пропустило удар. Руки крепче сжали руль, а нога вдавила педаль газа в пол. Она дважды пронеслась по дороге на последних секундах светофора, но ее преследователи поступили так же. Сомнений не осталось – они ехали по ее душу.

Дыхание сбилось. Адреналин подскочил в крови. В голове засела картинка карты, на которой она пальчиком прочертила свой путь. Теперь главное не сбиться. Она обязана прибыть на место. Достичь своей цели. В противном случае ей не вырваться из лап головорезов. В том, что внутри преследующих ее машин сидят убийцы, Ева не сомневалась.

Она управляла машиной как ненормальная, зная, что множество водителей сыпали ей проклятиями вслед. Несколько раз она едва не стала причиной аварий. Только чудо, что этого не произошло. Ева не желала, чтобы пострадали невинные люди.

Когда она въехала в пригородный район, где обитал Собер, то поняла, что навстречу ей проносятся машины премиум класса. Гости уже покидали особняк? Так рано?

Ее накрыла паника. Неужели она опоздала? Рискнула зря?

– Нет! Проклятие! – закричала Ева со всей силы, но упрямо продолжала двигаться вперед.

Ей просто некуда было поворачивать. Только в лапы смерти.

Когда она подъехала к особняку, то ее опасения подтвердились. Вокруг было пусто. Последний лексус выехал из-за ворот. И все. Они закрылись, уничтожая ее надежду на спасение. Не было смысла тормозить и останавливаться. Вряд ли она сможет пробраться через неприступное ограждение, что глухой стеной отделяло усадьбу Собера от внешнего мира.

На глазах выступили слезы. Быстро заморгав в попытке сдержать их, она крутнула руль и умчалась за последним автомобилем. Вряд ли он принадлежал пресловутому Дьяволу, но, возможно, в нем находился не менее весомый человек.

Гелики повторили ее маневр, преследуя с маниакальной одержимостью. Сколько денег они получают за ее поимку? Полмиллиона? Миллион? Два? Свекор не пожалеет потратить баснословные суммы, лишь бы заполучить ее.

Ей нужно догнать лексус. Догнать и остановить. Затем потребовать вызвать Девила Собера. Вот только ее преследователям явно надоела погоня. Ева увидела в зеркале, как из окна одной из машин высунулся мужчина. Он вытянул руку и прицелился.

– О Господи! – закричала она, когда выстрел попал в край багажника.

Ева догадалась, что он целился в колесо и лишь чудом промазал. К сожалению, попыток у него еще предостаточно. Она стала вилять, надеясь таким образом осложнить его задачу. В то же время не сбавляла скорость.

Впереди наконец мелькнул лексус. У Евы запульсировало в висках. Она была так близка к поставленной цели, но все еще не представляла, как заставить автомобиль остановиться. Девушка надавила на газ, когда заметила в зеркале, что в нее снова целятся. Ее затрясло. Она не знала, что делать в такой ситуации. Не была обучена. Если бы не курсы экстремального вождения, которые брат подарил ей на восемнадцатилетние, Ева и от погони вряд ли бы ушла.

Неожиданно она заметила лексус на перекрестке. Она пронеслась мимо него. На мгновение встретилась взглядом с мужчиной, что находился за рулем, после чего резко выкрутила руль, размещая автомобиль перпендикулярно, тем самым преградив ему дорогу.

Ошарашенный водитель ударил по тормозам и остановился впрыток к ней. У Евы не было времени размышлять, насколько ее маневр был рискованным. Она опустила стекло и, прежде чем он начал ее материть, громко прокричала:

– Спаси меня! Я – родная сестра Уолтера, а сзади его люди. Они хотят меня устранить!

Глава 4. Знакомство, предначертанное судьбой

Я не предполагала, что найду свое спасение в мужчине, чье имя означало «война», но то, как он мастерски расправился с моими преследователями, говорило, что оно вполне оправданно. И мне бы испугаться, ведь еще одного такого мужчину, как мой муж, я не вынесу, но твой пронзительно-холодный взгляд проник в мою душу. Я поняла, что если хочу выжить, то должна ухватиться за тебя, как за якорь. И я сделала это в буквальном смысле.

Вар и предположить не мог, что, следуя за молодоженами, попадет в перестрелку. Он последним выехал из особняка главы на своем любимом лексусе. Конечно, его внимание сразу зацепил пронесшийся мимо него невзрачный автомобиль, который преследовали два гелика, но он не располагал временем, чтобы разбираться, кто они такие.

И если в первой машине вполне мог находиться кто-то из припозднившихся журналистов, то гелентвагены не вписывались в эту картину. Слишком претенциозные тачки для сопровождения работника прессы. Что-то не сходилось, а Вар терпеть не мог пазлы, которые не подходили друг другу. Это выводило его из себя. Становилось постоянным раздражающим элементом.

Было еще одно предположение. Возможно, это кто-то из опоздавших гостей, но мужчина откинул и этот вариант, так как марка ведущего автомобиля не соответствовала статусу тех, кто был приглашен на торжество. Интересная задачка, но, к сожалению, Вар отмахнулся от нее из-за текущих проблем со свадьбой. В любом случае охрана разберется, если они попытаются прорваться в особняк. Девил все еще на месте.

В их клане следует на корню пресечь проведение свадебных обрядов. После ряда смертельных происшествий сто процентов поползут слухи, что они прокляты. Ни одна чертова церемония не прошла как положено. Да, он первый, кто подколлет этим мужиков. И попросит пристрелить его, если он когда-либо заикнется о проведении свадебной церемонии. Правда, сама идея, что Вар захочет окольцевать себя, звучало смехотворно.

Он – один из приспешников Дьявола – Всадник Войны.

Бунтовщик в прошлом, он заработал славу бездушного убийцы, помешанного на ножах. И это не было преувеличением. В своей квартире Вар оборудовал целую комнату, где собирал различные виды этого оружия. Там они хранились в идеальной чистоте. Ни одной пылинки. Натертые до блеска лезвия несли притягивали взгляд. Исходящий от них холод успокаивал мужчину. Это было единственное средство, что снимало напряжение. Даже секс так не действовал на Вара. Он приносил только физическую разрядку телу, а мысли уносились прочь, лишь только он проводил пальцем по острию.

В его руках любой нож превращался в гильотину для приговоренных к смерти. Самое долговечное оружие, созданное человеком. Оно непревзойденно в своей бессмертной природе. Оно вызывает к нему, поэтому, когда Вар сжимает рукоять, это значит, он готовится нанести удар.

Мужчина бросил взгляд на нож, лежащий на сиденье рядом с пистолетом. Один из его любимых. Классической формы «Боуи». Такие не предназначены для метания. Их используют в бою. Подлинное произведение оружейного искусства, в котором идеально сочетается абсолютно все: длина лезвия, форма рукояти, заточка и баланс. Сегодня, скорее всего, не предвидится пустить его в ход, но он бы с радостью использовал его на тех, кто посмел испортить торжество Даяна.

От мыслей о расправе с врагами Вара отвлекло то, что он заметил в зеркале. Упомянутый ранее автомобиль отразился там. Он практически догнал его. От острого взгляда мужчины не укрылось, что по машине открыт огонь. Водителя, кем бы он ни был, явно пытались устранить, но пока, благодаря маневренности, он уходил от пуль.

Вар немного сбавил скорость. Это район их клана, а значит, любая перестрелка могла иметь к ним отношение. Здесь нельзя было устраивать расправы без разрешения. Или они слишком глупы и не знают, куда заехали, или чересчур самоуверенны, считая, что наплева-тельное отношение к законам Дьявола сойдет им с рук.

Мужчина собрался уже пересечь этот беспредел, когда на перекресте произошла неожиданная вещь. Водитель совершил идеальный маневр, чтобы перекрыть ему дорогу. Однако не это шокировало Вара.

За рулем оказалась девушка, которая на одном дыхании прокричала ему:

– Спаси меня! Я – родная сестра Уолтера, а сзади его люди. Они хотят меня устранить!

У него не было времени переваривать информацию. Он только успел отметить ее для себя как важную, а затем начал действовать. Резко сдав назад, Вар развернул автомобиль, преграждая путь гелентвагенам и закрывая от них смелую малышку. После это он распахнул дверь, схватил с сиденья пистолет и выпрыгнул наружу. Как и предполагал, по его лексусу прошлась серия выстрелов.

Перепуганная девушка тоже мигом вылезла из автомобиля. Пригнувшись, она закрыла голову руками и припала к асфальту. Такая реакция говорила о том, что данная ситуация для нее нетипична, а значит, ранее она никогда не бывала в перестрелках.

Кто она, черт возьми, такая? Сестра Уолтера? Серьезно?

Учитывая, что старина Уолт оказался родным братом Дьявола, то удивляться не стоит, а вот проверить придется. Только сначала нужно избавиться от этих недоносков.

Стрельба прекратилась, давая Вару понять, что они перезаряжают оружие. Мужчина резко поднялся, сделал три точных выстрела, прежде чем не ожидавшие такого поворота событий головорезы скрылись за своими машинами.

– Сука, он убил Роба! И Стенли! И новичка!

Вару понравилось испуг в голосе.

– Мужик, ты кто нахер такой? – закричал, по всей видимости, главный из них. – Мы против тебя ничего не имеем. Отдай девчонку и давай мирно разойдемся.

– Кому служите, наивные мои? – хмыкнул Вар, сокрушенно качая головой.

– Не твое дело!

– Как раз мое. Вы на территории Дьявола, это вам о чем-то говорит?

Повисла тишина. Значит, не совсем идиоты.

– Да похер. Мы заберем девчонку и свалим.

А нет, таки идиоты.

– Перестрелка на нашей территории карается смертью! – вынес приговор Вар. На последнем слове он поднялся и снова выстрелил.

На землю повалился четвертый труп. Идеальная точность. Осталось еще двое.

Да, Вар любил ножи. Лелеял их. Однако это не означало, что он плохо стрелял.

– Да кто ты такой?! – закричал главарь, возобновив обстрел его машины.

Давно он таких придурков не встречал! Из-за них его лексус окажется на свалке.

– Знаешь легенду о Всадниках Апокалипсиса?

Снова тишина. Дошло, наконец, с кем имеют дело? Вар аккуратно переместился со своего места к заднему колесу автомобиля.

– Ты... ты – Всадник?

– Он самый! – проговорил Вар, снова подсакивая и нажимая на курок. – Пятый, – удовлетворенно констатировал он.

– УБЛЮДОК!!!!

Град из пуль заставил мужчину усмехнуться. Сейчас этот идиот полностью опустошит свой магазин, после чего взять его на прицел не составит труда. Когда последовали глухие щелчки, Вар даже ощутил разочарование. Слишком просто.

Кто послал таких кретинов за девчонкой?
Это он и собирался выяснить.

* * *

Одно мгновение мужчина был перед ней, а уже в следующее выскочил из-за автомобиля и понесся к гелику. Это настолько шокировало Еву, что она отняла руки от головы и немного выпрямилась, чтобы посмотреть поверх лексуса на то, что происходило.

Он двигался с невероятной скоростью. Наносил точные удары. У его противника просто не было шансов выстоять. Кулак припечатал лицо несколько раз, превратив в кровавое месиво. Затем ее спаситель сделал болезненную подсечку, из-за чего противник упал перед ним на колени. Он обхватил его шею, сжимая до удушья.

– Кто тебя послал?

– Пусти, – прохрипел головорез.

– Кто?

Он слегка ослабил захват, чтобы пленник смог ответить.

– За ее голову назначена награда, – с трудом выдал тот. – Сенатор обещал миллион тому, кто привезет ее тело, и три – кто доставит живой.

Мужчина поднял голову и посмотрел на Еву. Их взгляды встретились, от чего ее словно пронзила мощная энергетическая волна. Глаза, что пытливо смотрели на нее, выискивая ответ, по какой причине ее оценили столь дорого, поглотили сознание девушки. Мысли испарились под натиском его воли. Никогда ранее она не испытывала подобного. Холод, который не морозил, а притягивал к себе.

Ева даже сглотнуть не могла. Не то чтобы пошевелиться. Воздух заканчивался в легких, но она словно играла в игру «замри на месте». Только когда он отпустил голову, возвращая снова свое внимание к пленнику, девушка пришла в себя. Она шумно хватала воздух. Ее накрыло дикое желание опять припасть к асфальту, чтобы не видеть то, что происходит. Однако она напонила себе, что сама выбрала этот путь и не имеет права теперь прятать голову в песок.

– Имя сенатора? – спокойный голос мужчины пробирал до костей.

Он был опасней Ронана, потому что не прятал свою темную сторону за ширмой светского джентльмена, но в этом и крылась его притягательность. Отсутствие фальши покорило Еву. Если он выглядел спокойным, то так себя и чувствовал. Ему не нужно было играть роль. Он знал, кем является, и вел себя соответственно.

– Открой новости и узнаешь! – решил взбрыкнуть ее преследователь.

Ева догадалась, что она была этому причиной, ведь в тот момент, когда мужчина посмотрел на нее, головорез проследил за его взглядом.

– Неправильный ответ.

Удар под дых заставил пленника сплюнуть кровь.

– Убей меня! Другого ты не получишь!

Ее спаситель наклонил к нему ближе:

– Тебе повезло. Мой нож остался в автомобиле, а застрелить тебя – слишком скучно. Ты послужишь посланием для своего сенатора, кем бы он ни был. Скажешь ему, что малышку забрал Всадник Войны. Она – мой трофей за твоё нарушение законов Дьявола. Никто не смеет охотиться на нашей территории.

– Ты роешь себе могилу.

Мужчина издевательски похлопал пленника по щекам:

– Беспокоишься за меня? Как это мило.

– Зачем тебе эта сучка? В ней нет никакой ценности!

– Твоя морда мне надоела, но вижу, одних слов, чтобы убедить тебя, недостаточно.

Он снова повернул голову и посмотрел на Еву, чтобы тут же ошарашить ее своим хриплым голосом:

– Чертенюк!

Ева дернула головой, не сразу поняв, что он обращается к ней.

– Да, ты, детка. Принеси-ка мне нож. Он лежит на переднем сиденье.

Не послушаться она просто не могла. Кое-как поднялась на ноги. Пусть коленки сильно дрожали, Ева старалась не подавать ввиду. Она залезла в автомобиль. Сразу увидела оружие, которое он просил. Такой массивный нож невозможно было не заметить. Руки дрожали, но она сжала рукоятку посильнее, а затем направилась к мужчине.

– Вытащи из ножен, – приказал он, когда она остановилась рядом с ним.

Ева с опаской посмотрела на стоящего на коленях мужчину. Он вызывал в ней страх, несмотря на то, что был повержен, потому что даже в таком состоянии она видела в его глазах свой приговор.

– Не бойся, золотце. Я оставлю послание твоему преследователю, и мы уберемся отсюда.

Она кивнула, затем опомнилась и выполнила его приказ, подавая нож рукоятку вперед.

– Умница.

Голос мужчины звучал мягко, но лицо оставалось нечитаемой маской. Кто он, этот бесстрашный воин, которому неважно, какие люди идут по ее душу? Может, стоит озвучить? Все равно правды не скрыть.

– Это человек сенатора Гансалеса.

Его бровь удивленно изогнулась, но эта была вся реакция, которой ее удостоили. Ни страха от названного имени, ни вопросов о ее связи с ним. Лишь легкое изумление, приправленное сардонической усмешкой.

Он крутанул нож в руке с такой изысканной ловкостью, что Ева засмотрелась. Вдруг, крепко сжав рукоять, он приставил лезвие к щеке пленника. Так, что острое прокололо кожу и вниз потекла капелька крови.

– Что ты делаешь, урод? – взбрыкнул мужчина, из-за чего сильнее ранил себя.

– Не шевелись, не порть мне полотно.

– Что за нахер ты сказал... А-а-а...

Ева отвернулась, когда увидела, как мужчина начал выводить первую букву своего имени на щеке ее преследователя.

– Не дергайся, иначе распорю тебе половину лица.

Ева сжала губы. Боже мой, к кому она попала? К спасителю или к палачу? Что ее ждет рядом с ним? Однако рациональная часть снова привела правильные доводы. Только такой как он сможет противостоять ее свекру.

Он и Девил Собер. Тот, кого покойный муж называл Дьяволом.

– Пойдешь к заказчику. Покажешь ему мою подпись. Уверен, он все поймет, – дал указание, а затем со всей силы ударил по затылку.

Мужчина отключился, повалившись на землю. Его лицо полностью покрылось потеками крови. Ева отвернулась, сдерживая рвотные позывы.

– А ты идешь со мной, Чертенюк.

Глава 5. Мистер Война

Я рассматривала твой профиль, понимая, что просто неспособна отвести взгляд. Столько скрытой мощи в ауре я никогда не встречала. Сила, что способна противостоять тому, кто казался мне непобедим. Ты молчал, но я знала – непростой разговор ждет меня впереди. И я была готова к нему, но не к тебе... и тому эффекту, который ты на меня произвел.

Откат. Вот что настигло Еву, когда ее попа приземлилась на переднее сиденье рядом с водителем. Не раздумывая она прыгнула в автомобиль, который принадлежал ее спасителю. Чудо, что после расстрела машина вообще завелась, но воспользоваться ее тачкой он напрочь отказался.

– Брось это барахло здесь, – проговорил он.

Она не стала указывать на то, что сейчас его красotka недалеко ушла от арендованного ею авто. Мало ли, вдруг он питает нежные чувства к своей малышке. Мужчины часто сходили с ума по своим тачкам. Ей не хотелось задеть его болезненное место. Особенно, когда она не знала какая ответная реакция последует. Эва привыкла к тому, что мужчины срываются по пустякам, а этот незнакомец казался еще опасней, чем ее муж. Тот по крайней мере прикрывался своей болезнью любовью, а этот незнакомец с легкостью может от нее избавиться, если посчитает ненужной или надоедливой.

– Бери свои вещички и поехали. Предполагаю, что это, – кивок в сторону валявшихся трупов, – не единственные смельчаки, идущие по твоему следу.

Он был прав, поэтому Ева быстро выполнила приказ. Они тронулись с места в молчании. Невольно девушка вжалась в дверцу автомобиля. Пальцы нервно вцепились в ремень безопасности. Она готовила себя к граду вопросов, но, когда их не последовало, ощутила гнетущее напряжение, которое отчаянно хотелось заполнить. Только она совсем не владела искусством ведения непринуждённой беседы. Тем более понятия не имела, о чем говорить с таким мужчиной – смертельно опасным, собранным, непреступным.

Она попросту боялась его.

Ева то и дело косилась на водителя. Сейчас, когда он не двигался со скоростью света поражая своих противников, она наконец могла получше его рассмотреть. Сначала зацепилась взглядом на волосах, что лежали идеально, в нужную сторону, как будто гладкое поле золотой пшеницы. Она даже не могла вспомнить, чтобы когда-либо встречала у кого-то подобный цвет. Короткая стрижка создавала впечатление, что по структуре волосы жесткие, колючие. Да, что сказать, все в нем выглядело острым и холодным. Брови с аккуратной бородой выделялись более темным цветом, создавая угрожающий контраст. Точечные скулы лишь усугубляли общее впечатление.

– Имя.

– Что? – она вздрогнула от звука его голоса, который в повисшей тишине прогремел слишком громко.

– Если ты закончила изучать меня, то назови свое имя.

– Ева.

– Ты нахер прикалываешься!

– Что? Почему?

– Идеально вписываешь в наше семейство, – ей показалась, что она слышит сарказм.

Однако Ева совсем не поняла, что он имеет ввиду.

– Куда?

Он хмыкнул.

– Я – Вар, Всадник Апокалипсиса. Служу Дьяволу. И сейчас ко мне руки пришла девушка по имени Ева. Разве не забавно? – он бросил на нее быстрый взгляд.

Почему-то от его насмешки она поджала губы.

– Мое настоящее имя Мелисса, но ни один документ больше не хранит его. Оно стерто. Там есть только Ева.

Ее откровение не вызвало в мужчине никакой реакции. Удивленная, она даже немного повернулась в его сторону, выжидающе посмотрела, лишь после этого он произнес:

– Если ты считаешь, что меня при рождении назвали Варом, то глубоко заблуждаешься. Раз жизнь распорядилась так, что ты взяла имя Ева, значит так было предопределенно.

– Вар – это же война?

– Угу, – уголки его губ изогнулись в подобие улыбки. – Неужели ты не знаешь о четырех всадника Апокалипсиса? Персонажей из шестой главы Откровения Иоанна Богослова?

Ева отрицательно махнула головой.

– А о Всадниках Дьявола что-то знаешь? Самом Дьяволе?

– Только то, что он – глава клана и в жизни носит имя Девил Собер.

– Как ты черт возьми можешь быть сестрой Уолтера! Чертенки, ты мне соврала? – казалось даже температура в машине понизилась от легкой угрозы в его голосе.

– Нет.

Они остановились на светофоре, поэтому у него была возможность в момент ее ответа посмотреть на нее. Цепкий взгляд вызвал в позвоночнике мурашек. Они были такими сильными и холодными, что казалось расплзлись по всем нервным окончаниям.

– Или ты прекрасная лгунья, или сама веришь, что это правда.

– Я – дочь той же шлюхи, что и он, – грубо бросила Ева, хотя раньше никогда не позволяла себе оскорблять женщину, которая ее родила. – Уверена, вы найдете способ подтвердить это.

– Вы? Ты не говоришь обо мне. Имеешь ввиду Дьявола?

– Да. Я приехала к нему.

– Зачем?

Ева тяжело вздохнула. Как близок это мужчина к Девилу Соберу? Может ли она ему выложить свою историю или нет?

– Торговаться, – одним словом ответила она.

Теперь уже Вар бросил на девушку удивленный взгляд.

– Своим статусом сестры Уолтера или более важной информацией?

Она поджала губы, потому что сказать ей было нечего. Кроме того, что она сестра Уолтера, Еве больше нечего было им предложить. Она не собрала никакой информации о муже и его отца. Да и о брате знала мало. Беспомощная дурочка – вот кем она была.

– Красавица, мне нужно что-то еще, прежде чем я познакомлю тебя с самим Дьяволом.

Ева снова промолчала.

– Куда мы едем? – попыталась сменить тему.

– В моем особое место. Мне нужно время, чтобы пробить тебя, поэтому если ты что-то скрываешь чертенок, то лучше расскажи сама. Я все равно все выясню.

Ева закусила нижнюю губу, но пока не решилась заговорить. В крови все еще бушевал адреналин, а мысли путались. Ей нужно немного времени, чтобы собраться. К тому же ее сбивало то, что он все время обращался к ней с ласковыми прозвищами. Это было непривычно. Муж никогда так с ней не говорил. Для него она всегда была только шлюхой, дрянью и все подобное к этим ругательствам.

– Я расскажу, когда мы приедем, куда бы мы не направлялись.

– Договорились.

То с какой легкостью он согласился тоже напрягало ее. Ева не привыкла к таким мужчинам. К тем, которые уступают.

Она снова уставилась в окно. Улицы были незнакомы ей. Она давно потерялась в пространстве и понятия не имела, куда они едут. Неожиданно ее живот напомнил о голоде громким урчанием. Ее уши покраснели от стыда. К счастью, их не было видно за черными волосами. Все же она слегка наклонила голову, как бы отгораживаясь от мужчины. Прижала ладонь к животу. Однако это не помогло спастись от его любопытства.

– Когда ты ела в последний раз?

– Эм, вчера, – стыдливо призналась ему.

– Предполагаю, это было что-то безвкусное, о чем даже вспоминать не хочется.

Я удивленно вскинула голову.

– Ты – девушка в бегах. Вряд ли ты могла себе позволить что-либо лучше, чем готовый полуфабрикат.

– Так и есть.

– В ресторан мы заехать не можем. Рискованно. Доставку на дом я тоже не вызываю. Остается только один вариант, – он сделал многозначительную паузу.

– Какой?

– Ты имеешь что-то против такос?

– Что? – Ева с недоумением посмотрела на него.

– В моей квартире достаточно продуктов для этого блюда.

– Ты говоришь мне, что приготовишь нам такос? – с неверием уточнила она.

– Да, или тебе не нравится мексиканская кухня?

Головорез, настоящий убийца, мафиози, а собирается готовить для нее ужин? Удивительные вещи происходят вокруг.

– Нет, я ее даже люблю, просто мне не разрешал... – Ева оборвала себя, когда поняла, что стала делиться личным.

Несмотря на мексиканские корни Ронан и его отец слишком пытались казаться истинными американцами, поэтому национальные блюда были у них под запретом. В начале их брака Ева не знала об этом. Желая порадовать мужа, она приготовила ужин только из таких блюд, которые в итоге полетели в нее.

Изысканный стейк шестидневной сухой выдержки с сливочно-арахисовым соусом – во что было достойно его желудка, но точно не простецкая еда с перцем чили и солью.

Пауза затянулась.

– Раз ты согласна, то остальное за мной. Я люблю готовить, – непринуждённо проговорил Вар.

Легкость, с которой он с ней общался, поражала Еву. Как это у него выходило, ведь она не просто чувствовала исходящую от него опасность, она видела его в действии. Как это могло сочетаться с ним, орудующим на кухне.

– Ты удивлена, – отметил он.

– Да. Просто твой вид не вяжется с готовкой, – Ева попыталась аккуратно пояснить ему свое удивление.

– Ножи. Все дело в них. У меня особое отношение к этому виду оружия, а ножи в свою очередь очень тесно связаны с кухней.

Еву поразили этот факт. Только зря она не заподозрила подвоха в его откровенности.

– Я поделился кое-чем личным, теперь твоя очередь.

– Но у нас не было такого уговора, – быстро воспротивилась она.

– Ты откажешь мне в любезности.

Девушка невольно закусилла нижнюю губу.

– Хорошо. Что ты хочешь знать?

Она ждала любого каверзного вопроса, но и тут Вар удивил ее.

– Закончи свое предложение, которое ты оборвала.

Ева тяжело вздохнула, но признала, что это она может сделать.

– Мне не разрешал есть такую еду муж. Несмотря на то, что он наполовину мексиканец, он презирал все, что связано с этой нацией.

– Идиот, – фыркнул Вар. – От своих корней не убежишь. Ими нужно распорядиться с пользой для себя.

Ева улыбнулась мужской непосредственности, и неожиданно для себя добавила:

– Мертвый идиот, – в тот же момент она пожалела о своем долгом языке, но что сказано, то сказано.

Вся расслабленность вмиг улетучилась из ее тела. Это не укрылось от Вара.

– Значит ты вдова.

Девушка кивнула.

– Давно?

Она снова отвернулась к окну.

– Ладно, не буду нарушать уговор, – снисходительно проговорил мужчина. – Чертенюк не дуй свои губки.

– Я не дую, – повелась Ева на его провокацию.

Лишь ответит она поняла, как по-детски ведет себя. И с кем? С мафиози! Что с этим миром? Когда он успел перевернуться вверх на голову?

– Ты странный.

Вар рассмеялся на ее замечание. Его непринуждённый бархатистый смех заставил ее расслабиться. Ева чувствовала себя неким одичалым зверьком, который настороженно ловил каждую эмоцию незнакомого мужчины. К ее удивлению, с каждой минутой, что она проводила в его компании, он все больше располагал ее к нему. Что за магия такая?

Однако Ева рано начала расслабляться. Неожиданно он включил поворотник и начал прижиматься к обочине. Девушка вцепилась в ручку двери, хотя знала, что пока он ее не разблокирует, она выйти не сможет.

– Почему мы останавливаемся? – вскриком вырвалось у меня.

– Тише, – голос звучал мягко, призывая успокоиться. – Ты как пугливый олененок, хотя выглядишь как дерзкая цыпочка.

Ева напряженно посмотрела на него.

– Мы почти на месте, но пока я окончательно не убедился в правдивости твоей истории, то не могу в открытую привести тебя туда.

– И что ты предлагаешь?

– Открой бардачок. Там лежит мой шарф. Я хочу, чтобы ты взяла его и завязала себе глаза. Туго завязала.

Она сделала как он приказал. Да, его слова прозвучали именно как приказ. Ослушаться не было возможности, а возмущаться по поводу отношения к ней тем более глупо. Когда бардачок открылся, Ева заглянула внутрь, то тяжело сглотнула, увидев там пистолет. Он лежал как раз на нужной ей вещи. С другой стороны, это своего рода небольшой признак доверия. Что мешало бы ей схватить его и нацелиться на Вара? Правда, после того как он расправился с ее преследователями она не сомневалась, что оружие побывало бы в ее руке долю секунды.

Аккуратно Ева взяла шарф. На ощупь она моментально определила, что он с премиум коллекции. Невероятно мягкий кашемир вызывал эстетическое удовольствие. Несомненно, итальянский.

– Ты так трепетно к нему прикасаешься, что я подумываю закупить побольше экземпляров таких шарфов.

– Уверена, у тебя ничего не выйдет, – фыркнула Ева, вытянув шарф в руках, чтобы поднести к глазам.

– Почему?

– Такие вещи делаются в лимитированном количестве.

– Ты не догадываешься, какой властью обладает наш клан. Если я захочу, так самый известный модельер самолично свяжет мне этот шарф на своей машинке.

Подобные нотки превосходства ей были хорошо знакомы. Они совсем не наиграны, и даже не показные, как можно подумать вначале. Нет, они плотно переплетены с прямой констатацией факта. Этот мужчина относился к тому же классу, что и ее покойный муж – классу могущественных людей, что правят миром.

Ева быстро повязала шарф вокруг глаз, не желая больше задумываться о власти, сосредоточенной в руках Вара. Она прекрасно понимала к кому идет. Только такой сильный человек как ее свекор может вступить в схватку за ее жизнь. Если она будет стоять хоть на ступеньку ниже – она обречена.

Ей в нос сразу ударил восточно-древесный аромат. Невероятно изысканный. Он ассоциировался с жестокостью, цинизмом, но в основном – непобедимой привлекательностью его обладателя. Был ли это мужской парфюм или его естественным аромат, Ева не разобралась. Однако то, что он непостижимым образом повлиял на нее, это бесспорно. Затем последовал новый удар по восприимчивости – бархатный голос с легкой хрипотцой, который похвалил ее:

– Умница, чертенок.

Девушку охватил целый спектр эмоций. Она почти не дышала. Тем временем автомобиль снова тронулся в путь.

– Расслабься, красотка. Совсем скоро мы прибудет в мою обитель.

Ева дернулась. Тела среагировало непонятным жаром. Руки вцепились в кожаное кресло. Она так остро воспринимала вынужденную темноту, что это усиливало взволнованность. Как будто она не странная незнакомка, а любовница, которую везли в укромное гнездышко.

Она уверенно проговорила себе, что это всего лишь ее причудливая фантазия, которая разыгралась не к месту. Просто этот шарф слишком подействовал на ее воспаленное сознание. Слишком тяжелые дни она пережила, поэтому мозг сработал сейчас таким невероятным образом.

Только так абстрагироваться, когда мужской аромат пленяет, словно наркотический дурман.

Глава 6. В твоих апартаментах

Говорят, что дом отражает внутреннее состояние человека. Я ожидала встретить холод и отстраненность твоего жилища, но не думала, что почувствую уют. С момента как я переступила порог и выдохнула из-за того, что ты снял шарф, я поняла, что не чувствую страха. Как будто я пришла в гости к своему близкому знакомому. Это было настолько необъяснимо. Возможно, мне просто не хватало подобного места, где бы я ощущала защищенность.

Труднее всего для Евы оказалось выйти из машины и позволить себя повести. Темнота обескураживала. Она вздрогнула, когда мужчина аккуратно придержал ее за локоть. Его близость нервировала. Она на внутреннем уровне ощущала его присутствие возле себя.

– Потерпи немного. Скоро я сниму с тебя этот шарф.

Он уверенно повел ее вперед.

– Аккуратно, чертенок. Здесь ступенька.

Ева неуверенно подняла ногу. Как же это не просто – плохо ориентироваться в пространстве. Почему он уже не снимет дурацкий шарф, ведь они зашли внутрь здания? Она точно не сможет определить место расположения дома. Однако Вар упрямо вел ее.

– Сейчас мы зайдем в лифт. Не бойся.

Несмотря на то, что кабинка тронулась плавно, чего и следовало ожидать от новейшего механизма, Ева невольно схватилась за мужчину.

– Тиша, я с тобой.

Хищник, который умел искусно умащивать – вот кто он. Вар специально сбивал ее с толку, чтобы научить полагаться на него. Он предполагал, что когда Ева расслабится, то с легкостью поведает ему свою историю. Даже информацию не придется собирать. Она все сделает сама. Только сначала нужно на подсознательном уровне расположить ее к себе.

– А вот и наш этаж, – проговорил Вар, когда она услышала звонок об остановке.

Его голос звучал слишком близко к ней или в темноте просто так казалось. Он снова подхватил ее под локоть, мягко выводя из лифта. Она ступала осторожно, потому что начинала все больше нервничать. По сути незнакомец ввел ее не понятно куда, закрыв при этом глаза. Что с ее инстинктом самосохранения? Куда он подевался?

Но вот узел на затылке ослаб, мягкий шарф скользнул по лицу. Ева быстро заморгала, пытаясь сфокусировать расплывчатую картинку. Она стояла посреди просторной светлой гостиной, которая обладала стеклянной стеной с выходом на террасу.

Ева считала, что ее не могут удивить дорогие апартаменты, но как же она ошиблась. Полукруглый диван пастельного цвета с темно-коричневыми подушками манил испробовать его мягкость. Рядом расположились небольшие круглые кресла разных цветов: светлые – в тон дивана, шоколадные – для сочетания с подушками. Широкий шестидесяти дюймовый экран на противоположной стене намекал на то, что хозяин однозначно любит проводить перед ним время. Все здесь было к месту. Журнальный столик расположенный на ворсистом ковре, цвета капучино. Даже напольная лампа. И большое зеленое дерево в горшке. Только стеклянный шкаф с разными видами ножей слегка искажал картинку. Он и привел Еву в чувства, а также голос мужчины за спиной:

– Ты затаила дыхание. Нравится мое скромное жилище? – с насмешкой проговорил он, проходя внутрь помещения.

Вар небрежно бросил телефон на столик и плюхнулся на диван, уставившись на свою гостью.

– Итак, мисс Грешница, пора нарушить обет молчания и поведать свою историю.

– Почему Грешница? – перепугано уточнила девушка.

В голове мелькнула мысль, что уже все знает. Но как такое возможно?

– Потому что ты Ева, – бросил Вар, ухмыляясь своей шутки.

Она тяжело сглотнула, посмотрев на мужчину. Он еще не предполагал, как был близко к правде.

– Где мои вещи?

– Остались в машине. Я занесу их позже.

Ева переминалась с ноги на ногу, пока Вар пристально следил за ней.

– Ты упоминал за ужин, – ухватила она за соломинку.

– И я обязательно покормлю тебя, – моментально отозвался он, – но после получения объяснений. Видишь ли, чертенок, мне нужно позвонить главе и озвучить ему вескую причину моего отсутствия на свадьбе нашего брата.

Девушка от волнения прикусила нижнюю губу. Задумалась. У нее не оставалось выбора. Упрямо молчать и требовать встречи с Девилем Собером вряд ли будет разумно. Вар просто пробыл информацию на нее, после чего сам решит полезна она или нет. Сейчас же она может попытаться убедить его в ее важности. Расположить на свою сторону.

– Который сейчас час?

Если ее вопрос удивил мужчину, то виду он не подал. Он показательно вытянул руку, посмотрел на свой баснословно дорогой ролекс и промолвил:

– Без двух минут три.

Идеально время.

– Можно включить телевизор?

Он кивком головы указал на пульт, что лежал на журнальном столике. Даже не поинтересовался зачем ей. Идеальна выдержка. В то время как Еву трясло от нервозности. Она не знала с чего начать. Как лучше преподнести ее историю. Поэтому решила показать ему. Сейчас как раз начнется повтор ночного выпуска новостей, а там она – главная героиня.

Ева нажала на кнопку. Экран загорелся. Она быстро нашла нужный канал. Как раз там начался обратный отсчет в секундах до начала программы. Она подошла ближе. Стала сбоку, спиной к телевизору. Посмотрела на Вара.

Гостиную наполнила мелодия заставки. Ева мысленно пропела ее. Затем девушка-диктор начала с приветствия и перешла на обзор главных новостей. И первая из них...

– Все еще разыскивается невестка сенатора Феликса Гансалеса, подозреваемая в убийстве своего мужа Ронана Гансалеса.

Ева криво улыбнулась, потому что знала, сейчас на экране во всей красе висит ее фотография. Диктор описывала ее внешность, а после перешла личные данные. Зато теперь она добилась реакции от Вара. Он поддался вперед. Впился взглядом в экран, перевел глаза на нее и снова вернулся к фотографии.

– С черными волосами ты мне нравишься больше. Такая вся чокнутая стервочка, а там чистый ангел. Правка подправить стрижку не помешает. Ну что чертенок, тебя подставили?

Ева отрицательно махнула головой.

– Я убила своего мужа.

Его брови вопросительно приподнялись.

– Я защищалась. Он... он меня бил. Часто, – произнести это оказалось не просто.

Столько времени она хранила эти слова внутри, когда хотелось кричать. Вопить об этом ради помощи, которая никогда бы не пришла. Ронан научил ее мило улыбаться. Играть роль влюбленной жены.

– А твой братец не вмешался? Не вставил мозги зятю? – Ева не заметила стальных ноток в голосе мужчины.

Он слишком хорошо умел держать лицо, но его братья быстро смогли бы понять скрытое под маской равнодушия настроение. Только их не было рядом.

Ева горько усмехнулась.

– Нет, меня продали ради связи с сенатором.

Вар почесал подбородок.

– Вот это уже интересней. Что он получил от сенатора? Деньги Уолтеру явно не нужны, – рассуждал он. – Он достаточно наворовал, пока был правой рукой Дьявола.

Признаваться Еве было страшно, но мужчина ждал ответа.

– Я не знаю, – обреченно выдохнула она.

Вар посмотрел на нее сверху вниз. Затем кивнул на телевизор.

– Выключи эту гадость. Остальную подробную информацию я получу сам. И она будет более полна, чем разрешено разглашать по национальным новостям.

Ева быстро выполнила приказ.

– Подведем итог. Ты – сестра Уолтера, которую он скрывал от всех несколько лет.

– Я жила в пансионате, – дополнила она.

– В итоге после завершения пансионата, – повторил Вар, – брат выдал тебя замуж за сына сенатора. Верно?

– Да, – Ева очень удивилась, ведь она дала ему лишь толику информации, но так четко и верно расставил вес по полочкам говорила о его аналитическом складе ума.

– С будущим мужем ты явно познакомилась не сама. Это была спланированная встреча. Возможно тебе и не отводилась роль супруги. Уверен здесь сыграло то, что ты понравилась богатенькому ублюдку.

– Так и было, – она и не заметила, как подошла к дивану и присела.

Она ощущала такую легкость от того, как он сам кратко озвучивал ее историю, что действовала инстинктивно. Ноги устали. Она села. Затем сняла курточку, в которой ей стало жарко в помещении.

– Как ты убила его?

Ева вздрогнула от вопроса.

– Ты видел, в новостях говорили об этом.

– Нет, чертенок, я спрашиваю, как у тебя духу хватило убить его и приехать сюда? Ты же ни чему не обучена. По тебе видно, что Уолтер выращивал товар для сделок, хрупкий и безотказный, не способный сопротивляться.

Жестокие слова, но правдивые.

– Значит, это у меня в крови. Уверенна он очень удивился.

– Бьюсь об заклад, – удовлетворенно хмыкнул мужчина. – Ты такую подставу ему сделала, чертенок, что уже только за это я готов принять твою сторону. Однако не будем забывать о предосторожности.

Несмотря на последнюю фразу, сердце Евы наполнила надежда. Она так отчаянно боролась за свою жизнь, когда казалось, что у нее вообще нет шансов, что даже тонкую веревку, которая могла вытащить ее из бездны, готова была за нее уцепиться. Пусть она не вела к свету. Куда-нибудь. Главное выжить.

Звонок телефона заставил ее очнуться. Она посмотрела на журнальный столик, когда Вар потянулся, чтобы взять свой аппарат.

– Да, Дьявол, – мгновенно ответил он.

Ева застыла в напряжение. Она впиалась в мужчину взглядом, след за его мимикой, пока он рассказывал о ней тому, кто способен ее защитить от сенатора.

– Нет, меня не будет. Кое-что случилось по дороге, – Вар посмотрел на девушку. – Меня остановил дерзкий чертенок и заявил, что является родной сестрой Уолтер. По матери, естественно. К тебе в родство не набивалась.

Ева поджала губы. Она не дуру, чтобы врать о таком.

– Да, бл*ь, я не прикалываюсь. Врет ли нет, еще не уверен. Похожа? – Вар прошелся по ней взглядом. – Явно посимпатичней старины Уолта.

Почему-то она смутилась. Какой ей разница, как он оценивает ее внешность? Что за глупые мысли!

– Она просит встречи с тобой. Желает выпросить защиту.

– Нет, не только от брата. Все намного интересней.

Он снова замолчал, слушая наставление от главы.

– Я привез ее на свою квартиру. Хвоста не была. От ублюдков, что преследовали, я избавился. Сенатору отправил послание. Сейчас планирую вызвать доктора Коллинза для взятия материала.

Ева поерзала на диване от нетерпения. То, что он не ушел, а говорил при ней, не отводя взгляда, лишь добавляло нервозности.

– Хорошо вам отпраздновать. Я буду держать тебя в курсе. Уверен, наш доктор постарается и на утро мы получим результат. Пока я поработаю нянькой.

Она выдохнула. Значит до утра, она точно в безопасности. Возможно отсрочка встречи с Девилем Собером даже к лучшему. Она успеет привести себя в порядок, собрать мысли до кучи и просто выспаться, ведь все эти дни она не могла позволить себе расслабиться.

– Ну, что чертенок, страшный и могущественный Дьявол уже в курсе о тебе. К сожалению, сегодня он немного занят. Свадьба лучше друга не каждый день бывает, но завтра, при положительном результате, у тебя будет аудиенция.

– Спасибо, – выдохнула Ева.

– Рано еще. Сначала звончек представителю медицины, – он повертел телефон в руке. Если это очередная проверка, испугается она или нет, то Ева ее не боялась.

– Я согласна сдать, что потребуется. Кровь или волосы? – спокойно ответила девушка.

– Узнаем, когда прибудет доктор. А пока располагайся поудобней.

Глава 7. Вечер с тобой

Я любовалась тем, как перекачиваются мускулы твоей спины под черной футболкой, как идеально сидит на бедрах завязанный клетчатый фартук, как умело в твоих руках лежит нож и его острие сверкает в свете ламп, когда ты нарезаешь овощи. Каждое твое движение притягивало мой взгляд, словно магнитом, как бы разум не противился этому.

Вар выдал девушке полотенце, а затем отправил ее в гостевую комнату принять душ. Она была бледной, измученной, потерянной, как маленький котенок. Совсем не похожа на безжалостную убийцу. Да, казалось, что она даже до конца не осознала, что сделала из-за постоянно адреналина в крови и стремления выжить.

Пусть он и говорил ей, что не доверяет, но чуйка уверенно твердила, что ее история правдива. Осталось только подтвердить ее родство с ублюдком Уолтером. Доктор он уже взял у нее кровь для анализа и быстро покинул их. Теперь оставалось только ждать.

Несмотря на то, что из-за чертенка Вару пришлось пропустить свадьбу брата, он совсем не расстраивался. Он никогда не относился к числу любителей вычурных приемов с фальшивыми улыбками и морем лести. Однако, раз Даян вернул себе имя и статус данные ему при рождении, то приходилось соответствовать, а значит позвать на торжество весь бомонд.

Вар даже был благодарен грешнице. Она предоставила ему весомый повод избежать ненужного стресса. Ко всему прочему еще и получить удовольствия от готовки ужина для очаровательной девушки. Пообщавшись с ней, а также увидев фотографию в новостях, он больше не удивлялся, почему сынок сенатора взял ее в жены, хотя с легкостью мог отвести ей роль любовницы.

Таких как она хочется присвоить. Завораживающая внешность, от которой моментально становится тесно в штанах, дополненная сладким голосом, что обволакивал словно дурман, незаурядный ум и наивность вперемешку с чистотой души – все это гарантировало ей первое место в конкурсе за мужское внимание.

На утро у Вара будет не только результат анализа ДНК, а и папка с подноготной на всю ее жизнь, особенно ту часть, где она носила титул жены сенаторского сынка. Конечно, он много слышал о Гансалесе. Этот политик имел свою «непростую» репутацию. Все же их клан не пересекался в бизнесе с его интересами, что лишь подталкивало Вара к размышлению на тему: «Зачем сенаторы крепкая связь с Уотером?».

Да, да, именно мотивы Гансалеса интересовали Вара в первую очередь. С ублюдочным предателем, итак, все ясно. Война с Дьяволом требовала верных союзников. В одиночку он бы так долго не продержался.

– Я закончила, – мягкий голос девушки отвлек его от дальнейших размышлений.

Он повернулся. Окинув ее взглядом. Вроде бы и никаких сексуальных посылов от нее не исходило, но хрен там он завелся лишь от вида влажных волос и облегающей белой футболки, под тканью которой просвечивался бюстгалтер.

Вар мысленно выругался и обратно развернулся, делая вид, что занят продуктами на столе.

– Присаживайся, где тебе удобно. Я как раз занялся ужином.

Он вернулся к своему занятию с таким равнодушием, словно его ни не взволновало то, что она наблюдала за ним. В другой ситуации Вар бы все равно остался настороже. Инстинкт самозащиты, который сейчас молчал, не позволил бы расслабиться рядом с незнакомым человеком. Однако сейчас все в мужчине знало, что чертенок не способна кинуться на него с ножом. Ни со спины, ни в прямом бою.

Судя по ее рассказу, убийство мужа – это вынужденный поступок доведенной до отчаянья жертвы тирании. И он готов поспорить, что она еще долго терпела. Слишком долго. Не скоро она сможет поведать о пережитой боли даже психологу. Но прежде чем стать на путь исцеления, она должна обезопасить себе. В сложившейся ситуации приход к ним, а именно к Дьяволу – одна из самых разумных вещей, но которые она смогла решиться.

– Тебе нравится, что я делаю? – с улыбкой спросил он, не поворачиваясь к Еве.

Неужели у него есть глаза на затылке, – покраснев подумала она, ведь ее поймали с поличным.

– Нет, я...

– Не нравится? – он слегка повернул голову в ее сторону.

Ева запнулась. Он флиртовал с ней? У нее было слишком мало опыта в этом искусстве, чтобы понять наверняка, но то как застучало в груди сердце говорило, что да, это стопроцентно флирт.

Набрав в грудь побольше воздуха, Ева на одном дыхании выпалила:

– Твои движения завораживают. Меня всегда поражало как повара так мастерки крошат овощи на маленькие, ровные кусочки.

Она не видела, но почему-то ей казалось, что он улыбнулся. Затем расправился с очередной головкой лука.

– Хочешь, я научу тебя?

Лицо Евы запылало, хотя он не сказал ничего пошлого. Только стоило представить, как она стоит с ножом прижатая к столу телом этого мужчины, как по венам распространился жар. Она тряхнула головой, прогоняя наваждение.

– Я...

Девушка растерялась. Она не знала, как обычно отвечают в таких заигрываниях.

– Тогда в другой раз, – хмыкнул Вар, словно прекрасно знал, что вывел ее из зоны комфорта. – Пока просто наслаждайся представлением.

И она, бесспорно, наслаждалась. Его четкими, выверенными движениями. Блеском острия ножа, мелькающим при поднятии руки. Быстрыми ударами по доске. Шумом кипящей воды, а затем ароматом поджаренного фарша с луком. Ее желудок откликнулся урчанием.

Вар бросил взгляд через плечо.

– Уже скоро. Осталось только сальса. Такос готовы.

– Я не тороплю, – отозвалась Ева.

– Да, но твой желудок говорит об обратном, – хмыкнул мужчина.

Затем он вернулся к готовке. Когда блюда были поставлены на стол, Ева чуть не подавилась слюной. Горький привкус от ужасной еды, которой ей приходилось обходиться, еще ощущался во рту. Ей не терпелось поскорее заменить его на что-то восхитительное.

– Налетай, а я открою вино.

– Вино? – переспросила она, когда пальцами сжала такос.

– Тебе необходимо расслабиться.

Откусив кусочек, она отрицательно качнула головой.

– Я не пью.

– Всего пару глоточков, – настаивал он, наполняя бокал. – Знаю, ты мне не доверяешь, но я обещаю тебе безопасность.

– На сколько времени? – с подозрением уточнила Ева, все же взяв бокал и поднося ко рту.

– Умно, – Вар бросил взгляд на часы. – Давай на сутки. Я пообещаю сутки беречь тебя от всего. Даже от Дьявола.

Такая оговорка много стоила. И Ева это понимала. Она сделала глоток полусладкого напитка, тем самым подтверждая свое согласие.

– Сутки могущественный Всадник Войны будет моим личным телохранителем?

– Совершенно верно, – подтвердил мужчина.

Внутри разлилось тепло. То ли от вина, то ли от его обещания. Наверное, все дела в вине, раз она добавила:

– А кто убережет меня от тебя?

В глазах мужчины отразился хищный блеск. Он медленно пригубил вино, пристально смотря поверх него на Еву. Неожиданно она осознала, что сделала. Она флиртовала! Ведь подобное заявление ничем другим быть не может. Ее щеки покрыл румянец. В горле вдруг пересохло и невольно она тоже сделала глоток хмельного напитка.

– Такого обещать не могу, чертенок, потому что я себе не враг.

Ева прикусила губу. Вино раскрепощало. Особенно после таких нервных дней, какими выдались ее.

– Мы только встретились. И ты даже мне не доверяешь, – пошла на попятную девушка, ведь какой бы наивной она не была, его заявление она поняла правильно.

– Мужчине не надо доверять женщине, чтобы хотеть ее. Зачастую это становится нашей роковой ошибкой.

– И я стала вдовой пять дней назад, – напомнила Ева.

– Я же тебя не тороплю. Только пытаюсь быть откровенным, чтобы ты не отнесла меня в категорию друзей.

Он и во френдзоне? Ей послышалось? Да от него исходила такая сексуальная энергия, что можно было обжечься в ее пламени. Какая идиотка назовет его другом!

– Были прецеденты? – не удержалась от вопроса она.

Вар закинул голову и рассмеялся.

– Нет, но смотря в твои глаза, боюсь, что появится первый.

– Я не такая глупая! – вскрикнула Ева, выдавая себя с головой.

– Приятно знать, что ты не видишь меня в таком качестве.

Самодовольство украсило его лицо. Девушка растерялась.

– Я... Я... – у нее явно начались проблемы с речью, поэтому Ева быстро нужно переключиться на что-то другое.

Она схватила такос и откусила кусочек.

– Очень вкусно, – жуя, добавила девушка, пусть и не культурно говорить с наполовину полным ртом.

Мужчина сокрушенно покачал головой. Какая же она девчонка! И эта малышка убила своего мужа? Из-за одного ее затравленного взгляда хотелось воскресить ту скотину и зарезать его снова. Жаль, это невозможно. Однако оставался еще ее братец. Правда в его случае Вару придется стать в слишком большую очередь. На этом свете уже набралось много людей жаждающих крови Десницы.

Вар дал ей время успокоиться. С ленивой улыбкой наблюдал за тем, как она поглощает пищу. Ева старалась есть не быстро, чтобы не выказать своего нетерпения, но как только ее вкусовые рецепторы получили первый кусок еды, ее ненасытность вышла на вперед.

Маленький голодный котенок, который решил претвориться львицей. И коготки она то пустила в действие, но доточить их не сумела. Только рядом с ним они ей не понадобятся.

Вар относился к той категории людей, которая быстро принимает решения. Он не колебался, ведь искусство владение ножом не допускает любой заминки. Действовать надо быстро, четко, выверено. И он придерживался этих постулат и в жизни.

Ева его зацепила. С первой минуты, когда она посмотрела на него своими большими перепуганными глазами и попросила помощи. И этот интерес к ней только увеличивался. Он не знал, какое решение насчет нее примет Дьявол, но осознавал, что уже не отпустить ее бороться против сенатора в одиночку.

– Я рад, что мои кулинарные познания пришлись тебе по вкусу, – проговорил мужчина, посмотрев на опустевшую тарелку.

– Мне кажется, я лопну.

– И не осталось места для десерта?

– Десерта? – переспросила она и ее глаза загорелись радостью, как у маленькой девочки.

– Ева, сколько тебе лет? – вдруг поинтересовался мужчина.

Нет, он не мог ошибиться в своей оценке, но перепроверить стоит.

– Двадцать шесть. Я вышла замуж в двадцать три, – радость сменилась на грусть.

Ему это не понравилось.

– Ты не вышла замуж.

– Что?

– Тебя продали. Как племенную лошадь.

Ева вздрогнула. Слова ранили, словно острием ножа полоснули по ладони. В этом вся суть правды. Зачастую она слишком болезненна.

– Я очень хорошо знаю твоего брата, хотя даже этого знания не хватило, чтобы предвидеть все его поступки, – с досадой проговорил Вар.

От любопытства девушка даже подалась вперед. Она не раз уже замечала, что его лицо становилось при одном упоминании ее брата.

– Какие поступки?

– Ты знаешь к кому ты приехала?

Ева нахмурилась.

– Ты уже спрашивал меня об этом. К Девилу Соберу, главе мафиозного клана, который способен противостоять сенатору.

Вар отрицательно покачал головой.

– Это не то на что ты должна была ориентироваться. Не самое главное.

– Объясни, – она даже не заметила требовательных ноток в своем голосе, но мужчину они позабавили.

– Девил Собер не просто тот, кто может выступить против сенатора. Он – заклятый враг твоего брата. Ненависть между ними сейчас настолько сильна, насколько крепкой когда-то была дружба.

– Они дружили?

Глаза Евы расширились от удивления. Вар кивнул. Он начал этот разговор понимая, что девушка совсем не подготовлена к встрече с Девилем. Однако самую важную часть о связи с Уолтера рассказать ей может только глава. Во власти Вара лишь раскрыть общеизвестную информацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.